

Книги Марика Лернера
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

**ДОРОГА БЕЗ ВОЗВРАТА
ДОРОГА К НОВОЙ ЖИЗНИ
ДОРОГА НА ЗЕМЛЮ**

**ЮНОСТЬ ВОИНА
ЗЕМЛЯ ВОИНА
БУДУЩЕЕ ВОИНА**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

МАРИК ЛЕРНЕР

БУДУЩЕЕ ВОИНА

РОМАН

Москва, 2015
САРМАДА
&
«Издательство А.П.ФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Л49

Серия основана в 1992 году
Выпуск 949

Художник
О. Юдин

Лернер М.

Л49 Будущее война: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 377 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1983-8

Живи сегодня, потому что вчера уже нет, а завтра, может, и не будет? Нет. Это подходит для простых фемов. Он же сумел подняться и отныне обязан думать о будущем. Истинный властитель в первую очередь обязан считаться с нуждами народа и заботиться о нем. Ведь для чего дается власть, как не для защиты живущих на твоей земле. На пути к цели снова кровь и смерти? Он для того и родился, чтобы сражаться. И поражения не могут остановить его. Это всего лишь отсрочка. Для того чтобы собраться с силами и вновь идти вперед.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Марик Лернер, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-1983-8

Глава 1

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВОМ

Он выглядел статуей, непонятно зачем покрытой железом. Столь же могуч, огромен и неподвижен. Последнее оказалось наиболее обидным. Можно было суетиться, прыгать вокруг, нападать — результат один. Практически не сдвигаясь с места, он отражал любые наскоки, а вопреки попыткам задать высокий темп его меч продолжал двигаться с бешеной скоростью, не позволяя пробить защиту. Сила быка, чутье волка. Выносливость огромного механизма-колеса, качающего воду.

Блор остановился, переводя дух, и тут человек-статуя неожиданно задвигался. Вопреки своему виду гранитной колонны он оказался опасно быстрым. Показав направление выпада в голову, в последнее мгновение человек неуловимо скользко развернул клинок, намечая рубящий в плечо слева. Блор вынужденно поднырнул под меч, уходя вниз.

Он буквально слышал, как затрещали связки от усилия, и в последней надежде ткнул острием Злюки в район бедра. Попал. Да только в реальном бою вряд ли сумел бы пробить доспех серьезно. Ущерб нанесен несмертельный, хотя неприятный, и в принципе можно дожидаться, пока противник истечет кровью. Зато мощный удар меча даже плашмя бросил его на землю. Очередное поражение.

С трудом поднялся и отсалютовал. В принципе этому без разницы, достаточно быстро Блор понял — его партнер по тренировкам не отличается особым умом. То ли от

рождения такой, то ли маги специально убрали умение мыслить. Так и остался на уровне ребенка. Сильного, умелого в обращении с оружием, однако при полном отсутствии фантазии и любопытства.

Не суть важно, исключительно для себя надо вести себя правильно. И непременно менять тактику. Наскоки здесь не помогают. Это не человек, а нечто ненормальное. При таком весе он легко поднимет огромный камень, но просто не способен двигаться быстро и долго. Великая вещь — умело используемая магия. Никакими тренировками не добиться равенства с измененным. Что, впрочем, совершенно не гарантирует долгой жизни.

Убить такого достаточно просто. Пара арбалетчиков или нож в спину. Это не проблема: куча способов. Яд в пищу, например. Противно такие вещи обдумывать, однако будущее непредсказуемо. Глядишь, и понадобится пройти через заслон подобных типов. Мастер обязан уметь все и знать, в чем сила любого противника. И все же лично его тренировки не закончатся, пока не начнет уверенно пробивать оборону.

Машинально среагировав на происходящее, Блор подсек и одним рывком выдернул удочку. С раздражением обнаружил на крючке маленькую плотвичку. Ну что за день сегодня такой! Ничего нормально не выходит. Сначала выложился на тренировке, так и не сумев всерьез достать подаренного герцогом бойца. Затем вынужденно долго выслушивал новости из-за Каменного пояса. Третий год он старательно прикармливал федератов, отправляя туда обозы с продовольствием. И дело скорее не в почетном звании посадника. Замечательная возможность получить серьезнейший рычаг на решения Гезерди.

Он насадил рыбку на крючок и вновь отправил ее за борт. Пусть послужит приманкой для более крупных. В тихую погоду можно было легко рассмотреть косяки рыб в воде. Они, будто люди, старались не пересекаться. Плотва ходила поверху, то и дело мелькая на поверхности и вспыхивая под солнечными лучами мокрыми спинами и боками. Ниже гуляли уже более солидные окуни. Их

темно-зеленые спины и желтое брюшко ни с чем не спутаешь. И страшными одиночками мелькали огромные щуки в самой глубине. Этих он не любил за жесткое мясо.

Достаточно быстро клюнуло, и Блор извлек приличного окуня. А потом еще одного и еще. Он посмотрел на итог и мысленно усмехнулся. Зачем ему столько? На самом деле ведь не на рыбалку собрался. Ему не требовалось забить лодку до самых краев. Просто это чуть ли не единственное занятие и место, где можно побыть одному. Опять заявили ходатаи с рассказами о плохом урожае и просьбами скостить повинности.

Соричане в очередной раз забузили, и пора им внушить вразумление жесткими мерами. Во главе карательного отряда чрезвычайно важно поставить своего человека, а не пустить дело на самотек. Джаха, «Неудержимый» командир четвертого полка, получил земли как раз по соседству, но сдерживать его надо обязательно. Иначе «лекарство» может оказаться хуже болезни. Истребление крестьян сейчас абсолютно не ко времени.

Империя, окончательно разобидевшись на непочтительное поведение отправившихся за Каменный пояс без спроса и отказ повиниться, объявила почти полсотни его ближайших соратников вне закона. Естественно, и лично их руководителя — Блора фем Грая. Это означало, что любой теперь на территории Империи мог их ограбить и убить без всякого риска.

На оправдания, что не с целью прославиться или посрамления кого устремился в бой, а исключительно из сочувствия страдающим людям на Каменном поясе и примученным злодеями племенам, мечтающим войти в Империю и пострадавшим от дикого народа из-за бездействия со стороны чиновников, внимания не обратили. Тем более не имело смысла распинаться — мол, вы и пальцем не шевельнули, а я рискнул собою, дабы обеспечить безопасность подданных.

Почти открыто ему передали: хочешь продолжать свои дела — мы вмешиваться не станем, однако будь любезен, изволь оценить правильно сии действия. Взятку огром-

ного размера пришлось давать через неофициальных посланцев вроде лорда Кнаута, и после нее вроде бы уже прозвучавший указ неожиданно стал считаться недействительным. Про новое тцарство и его хозяев временно забыли.

Но ведь при этом и федератам по-прежнему не посылали субсидий вопреки всем попыткам фемов, проживающих в провинциях, добиться возврата прежнего положения. Выходило, они должны отдуваться за странные столичные заскоки. Налогов уменьшать никто не думал, и притом ни денежной, ни военной помощи Карунас не собирался оказывать. Там строили огромный дворцовый комплекс, веселились и на проблемы северных провинций или федератов внимания обращали крайне мало.

Естественно, в подобном положении ни трем племенам, ни фемам с севера было как-то не до ссор с новым хозяином тцарства. Как раз напротив, контакты продолжались на диво интенсивные, подстегиваемые жадностью и угрозой голода. Алчность и зависть правили бал, заставляя забыть об императорских указах. Блор платил полновесным золотом и серебром за необходимое ему. Ничего удивительного. Помимо золотых россыпей, давших ему свыше двухсот пудов драгоценного металла с начала разработок, а самые первые самородки по сути лежали на поверхности, он заполучил и казну горичан.

Вот с этим оказалось много сложнее. Сорок восемь тонн золота и втрое больше серебра в слитках и изделиях (самое занятное — огромная двадцатипудовая чаша, неизвестно для каких целей изготовленная) не лежали грудями во дворце, к его полному удовольствию. Как-то не рассчитывал бывший тцарь делиться с победителями. В обстановке полной секретности рабы перекрыли ручей, в его русле зарыли драгоценности, после чего разрушили плотину и были прикончены небольшим отрядом доверенных людей.

Вот тут-то Денес доказал, насколько он важен. Неведомыми путями прознав о прячущемся Шибане, главе слухачей и исполнителе приговоров, он сумел его задер-

жать и допросить. Пытал Шибана долго и страшно, никому не доверив столь ответственного дела. Узнал многое и даже сохранил для себя знатока обстановки живым на будущее. Вмешиваться Блор не стал. Сам уже не маленький, сможет получить пользу от сомнительного типа — молодец.

Лично он не то чтобы неожиданно, но внезапно стал богат. Жутко богат по любым меркам, как и основная часть его командиров, решившихся на неординарный поступок остаться здесь. И в то же время все благополучие его висело на волоске. Сначала два года войска ходили, сжигая имущество и уничтожая чужое добро, по полям и деревням, так что местами огромные территории обезлюдели. Затем вынужденно пришлось чуть ли не на треть снизить налоги свободным крестьянам. Иначе мятежи не затихли бы так быстро и новая власть потеряла бы заметно больше в бесконечных стычках.

Вот и пришлось невозделанную вследствие войн часть земли предложить всем желающим на условиях сдачи ежегодного урожая в таком размере: одну десятую часть от сбора посевов, одну пятую — насаждений. Определена была также плата и за пастбища для крупного и мелкого скота. Это хорошо в перспективе, но не сейчас. Многих пришлось еще и подкармливать, вопреки ожиданиям. И запланированная сеть государственных складов на случай неурожая и бедствия пребывала в зачаточном состоянии.

Рожь этой осенью не уродилась, и все висело на волоске. Прожить можно и на картошке, но вряд ли подобное существование на грани голода станет приятным, а что ожидает в будущем году — неизвестно. Приметы называли самые отвратительные.

Пока что Блор имел возможность закупать на юге у моря через доверенных посредников продовольствие в любых количествах. Штамп для монет ему соорудили знающие специалисты, и с виду ничем не отличающиеся от оригинального образца империялы охотно брали везде, проба правильная. Даже лучше столичных. А это еще

одно преступление против законов и положений Империи и карается жесточайшим образом. Точнее, два: сама поделка и меньшая порча золота примесями. Так некуда больше бояться. Он поставил свою голову на кон давно, и возврата к прежнему положению нет. Тем более что опять, как и прежде, его несет по течению.

Выбора нет. Десятки и сотни тысяч людей с обеих сторон хребта зависят от него, и при всем желании уже не плюнуть и не заявить: как хотите, так и выкручивайтесь. Решать ему. Сам добивался — пришло время расплачиваться. Кому много дали боги, с того много спросится — это Блор усвоил твердо.

Он почувствовал тревогу Возмездия, оставшегося на берегу, а затем пришел ветер. Здешний никогда не предупредил заранее о своем появлении, падая внезапно и норовя резко толкнуть волной в борт. Осенью это случалось часто, столь же часто стихия бушевала несколько дней подряд. Сейчас вроде как пронесло. Слегка помотало и затихло. Блор не стал дожидаться повторения. Намек понятен. Пора грести к берегу.

— Ыба! — восторженно воскликнула Анжи, показывая пальчиком на его добычу.

От матери она будто специально не взяла ничего. Смугленькая, темноволосая, крепенькая. Все дружно уверяли в похожести на него. Блор в глубине души был уверен: его молитвы исполнились, и сестра вернулась. Уж очень она напоминала ту внешне. Вслух никогда не говорил. Разве можно уверенно описать человека через много лет, да еще виденного последний раз детскими глазами. На такое разве Жанель способна.

— Рыба, — наставительно заявил Рэдвик.

Вот этот был белобрыс и непонятно в кого пошел. Оба родителя темные блондины. И нос не такой, и сходства не просматривается, а глаза опять же у обоих синие. Не гуляла на сторону, без всяких сомнений. Уж Шарлотта, выбрав няньку для дочки, за ней долго внимательно наблюдала. Пока с Реем жила, мужиков не подпускала. Вот в последнее время явно принялась постреливать глазками в

разные стороны. А что — дама теперь не бедная. Еще и приближенная к высоким креслам через детей. Имеет право подыскивать себе хорошую партию.

— Окунь. Огромный.

Он по возрасту младше, а говорит почему-то заметно лучше. Ну двухлетка не срок, а вот с не дающимся девочке звуком «р» надо что-то делать. Или само пройдет?

— Давно мы рыбы не едали, — сказала торчащая рядом Крилина вполголоса. Она с самого начала застенчивой не была, а получив свободу после рождения ребенка, и вовсе стала высказывать свое мнение открыто. Блор не обрывал. Не все ж лезть выслушивать. — Особенно окуня.

Имелось в виду, что и вчера была уха, и сегодня ожидается нечто озерное. Повара старались, да никто их не предупреждал о посещении заранее. Тем более толпы народу. Блор давно уже не путешествовал в одиночку: положение обязывает. Приходилось использовать в основном здешние запасы. Нет, понятно, одной рыбой угощение не ограничивалось, но сказать «я добыл окуня» — достаточно странно.

— Угощение из царских рук — это огромное поощрение, — произнес Бривел.

«Да он на полном серьезе, — понял Блор. — Не просто говорит — верит. Тут не просто желание возвыситься за моей спиной. Уважение к должности. Странно, почему раньше не заметил за ним. Редко вижу. Это хорошо или плохо? Надо обдумать».

— *Если хочешь, съешь рыбу*, — разрешил Возмездию.

— *Я всегда хочу*, — даже удивился тот, поднимаясь из кустов.

— А кто у нас поедет домой на папиной шее? — спросил Блор.

— Я! — радостно закричала Анжи. Уселась поудобнее, поднятая, и дернула отца за ухо. — Пшел.

— Кто ж так управляет, — не двигаясь, спросил он, — ты меня вправо посылаешь.

— Но! — закричала очень довольная девочка, пихая его ножками.

Блор на ходу подхватил Рэдвика под мышку, и тот тоже засмеялся. Детям много не надо. Слегка внимание и попрыгать на манер лошадки с ржанием. А вот взрослым вечно нейдет. Мало им смотреть с неодобрением, еще и рвутся очередную пакость изложить.

— Чего молчишь? — спросил Блор на ходу, старательно подпрыгивая и ловя парнишку. Неизвестно, что из него выйдет, но второй Николас для его дочери — преданный и друг с детства — точно пригодится. Специально в одну компанию собрал. — Зря бы не приперся.

— Слова неприятно-грубые, — грустно пробурчал старый приятель.

— Быстей, конек, бежи! — вскричала Анжи.

— Ко мне обратились со странным предложением, — сказал наконец Бривел. — Причем сослались на знакомство с тобой.

— Кто?

— Грилина-маг.

— Купеческий дом Кайстар с дальнего востока? — переспросил Блор, уверенный в ответе. Забыть «разломанную» он бы не сумел при всем желании.

— Она самая.

— И чего хочет?

— О, список достаточно велик. Но для нас важнее закупки и привоз необходимого товара, возможность получить через нее ссуду в любом конце Империи и снабжение деловой информацией.

— В каком смысле — деловой?

— Я так понимаю — любой, ей доступной. От цен на шкурки соболя в Карунасе до последних сплетен с его базаров. Или даже выше. Насколько глубоко связи распространяются, не в курсе. Пока что нас поставили в известность о введении в ближайшее время дополнительной пошлины в провинции Ранткур и двух соседних. А для гарантии спокойствия перебросят дополнительные воинские подразделения с юга. Вопрос якобы решен.

— Мне нужен серьезный аванс, — после паузы сказал Блор.

— Э?

— Все, что можно выяснить про герцога Чапара и действия императора по отношению к нему. Если нужно, готов оплатить информацию. Но она мне нужна в кратчайшие сроки и подробная.

— Пиехали, — недовольно сказала Анжи, когда Блор снял ее с себя и поставил на ноги. — Наш домик.

Во время войны армия сожгла и вытоптала всю округу. В качестве показательного примера Блор взял для своей семьи здешний участок. Не только с крепостными хапать. Все в меру. Поднимать хозяйство тоже нужно. Надо пример показывать окружающим.

Если закрыть глаза на пустоту, оставшуюся после истребления горичан, — очень даже приличное место. Относительно хорошая почва, озеро с рыбой, река в качестве торгового пути. Огромный неправильный четырехугольник земли. Где-то в центре Империи дающий претендовать если не на титул лорда, так звание магната. Территория находилась не так далеко от столицы его тцарства. В качестве загородной резиденции — самое то.

Блор так и оставил свою экономку заведовать личным хозяйством, исключив из него доходы от шахт и городов, а также налоги с не принадлежащих ему хозяйств и земель. Нельзя государственное смешивать со своим по многим причинам.

По его приказу финансовые службы тцарства разделили на три части. Отдельно поступление налогов с подвластных территорий и распределение государственных расходов — и независимая служба, обеспечивающая нужды его личные и родственников. Официально даже земли их усадеб продолжали принадлежать общему клану и ему, как главе рода. А на управление посадил бессменную и проверенную во всех отношениях экономку.

По-любому забот хватало, и требовались умелые люди. Как непросто пахать, так и управлять. Первый встречный не подойдет. Или завалит хозяйство из лучших побуждений, или разворует из худших. Под это дело Шарлотта пе-

реманила парочку выучеников Тимоти из Кнаута, на почве чего некоторое время летали недовольные письма.

Как бы то ни было, дворец она отгрохала достойнейший, пусть и деревянный. Благодаря искусно выполненным резным украшениям и сквозной ажурной резьбе на фасаде и внутри — смотрелся он игрушечным. Притом размер имел немалый. Ну а помимо самой усадьбы имелись обширные поля, скотные и птичьи дворы, пасеки, винокурни, мельницы, пивоварни, маслобойни.

— А сказку аскажешь? — потребовала девочка.

— И Рэдвик хочет?

— Да! — страстно сказал мальчик. — Про героев и подвиги.

— Вечером, перед сном.

— Надо идти, — подключилась и Крилина. Когда вмешаться и убрать мешающих детей, она знала прекрасно.

— А сейчас у меня важная встреча, — глядя на стоящих у дверей, без особой охоты сказал Блор.

Он как раз не прочь был с ними повозиться, а здесь очередные государственные дела. К сожалению, успех измеряется не достигнутым положением, а препятствиями, преодоленными с трудом. Уж для него барьеров и ям боги предусмотрели в немалом количестве.

— Как ты можешь ей доверять своего ребенка? — спросил Бривел, когда нянька с детьми удалилась. — Она горичанка.

— Я же не спрашиваю, зачем тебе сдалась дочь Велье!

— Это другое дело!

— Согласен. Даже боги не могут встать между женщиной и его женщиной, однако семейные связи вещь важнейшая, а я пока еще глава рода, не забыл?

Про себя он подумал, что не такая уж плохая с точки зрения вращающегося в обществе связь. Федераты за иноземца, пусть и фем Грая, своих дочерей так легко не отдадут. Дети уже не войдут в комплект и войско. Реальное падение статуса, несмотря на богатство жениха. А так все вполне прилично и удобно. Маг Велье очень влиятелен и

полезен. Можно и забыть про былое, если, конечно, Морин не примется регулярно наставлять рога младшему брату. Хотя вряд ли. Бривел ее упорно возит с собой, не оставляя одну, и с самого начала был в курсе некоторых тонкостей.

— Пусть в Крилине уверен, в конце концов, не она одна возле тебя трется. В душу каждому не заглянешь.

— Каждого можно толкать вниз и вверх, — хмуро ответил Блор, размышляя совсем о другом. — Слабого проткнуть под ноги, затоптать. А вот дать ему почувствовать свою важность и превратить в полезного — много труднее. Для начала надо просто забыть о происхождении. Какая мне разница, кто родители Чипинга, Одрика, твои или ее. Человека судят по поступкам.

— А...

— А вот тогда недолго и на кол отправить, — сказал равнодушно Блор, и Бривел поверил. С него станется.

Старый друг заметно изменился и стал жестче. Ему это бросается в глаза, в отличие от остальных. Чем реже встречаешься, тем заметнее. Понятно, власть меняет. Со всем иначе стал смотреть на кровь, перестал терзаться из-за убитых и неоднократно заводил речи о государственной важности вопреки справедливости.

— Но этого не случится. Так, — произнес Блор совсем другим тоном, решив окончательно, — правильно сделал, что приехал лично. Такие вещи опасно доверять кому бы то ни было, включая голубей. Тут и тайнопись не всегда поможет. Есть умельцы. Если в Ранткур придут войска и новый имперский наместник, а нет смысла обманывать в таких вещах, неминуемо начнутся сложности. Одно дело торговля втихую, иное — идти против законов. Наверняка поставят на реках заставы. Их можно купить или вырезать, но это очередное и нам не нужное обострение, с тратами денег и людей. Так что предложение крайне своевременное и удачное.

— Давать привилегии на торговлю тоже нельзя. В провинции появится масса недовольных.

— Зачем же предоставлять льготы? Не собираюсь да-

вать гарантий безопасности товарам или обещать не арестовывать имущество в случае нарушения соглашения. Будем проще. Тыходишь партнером в их торговый дом с доступом ко всей информации. Особенно к их расходно-приходным книгам. Они — соответственно в твои конторы у федератов и здесь.

— Я?

— А другого доверенного купца у меня нет. Обдурят — с тебя спрошу. Нет, правда, хочешь уйти на другую роль?

Бривел хрипло рассмеялся.

— Думаешь, ко мне не подкатывались с предложениями? С большим опытом и серьезными деньгами. Я не про Кнаут. У каждого барона и любого федерата есть знакомый или друг с во-о-от такими связями. — Блор показал руками. — Трудись. Существует всего два способа сделать нечто: самостоятельно или нанять профессионала.

— Есть еще условия? — не желая выслушивать и так известное, потребовал Бривел.

Про Тадера ему объяснять не требовалось. Прилюдно раскланиваясь, они постоянно конкурировали, и не всегда методы борьбы были красивы. Купец имеет в покровителях Обманщика и Лжеца, но ростовщик вообще совести в торговых делах не имел. Получив возможность, Тадер влез обеими ногами в царство, и Блор вопреки всем просьбам этой наглости не замечал. Политические соображения, понимаешь. Поддержка в военном смысле. Будто он в ней нуждается. Просто делает вид, что не понимает. Налоги Тадер платит? Какие претензии? А очень большие: не раз уводил из-под носа лакомый кусок.

— Никакого посреднического процента. Как ты его не имеешь от меня, — это было специально подчеркнуто. Если умудряется брать с другой стороны себе в карман, не интересуется, — так не получают и они. Достаточно самой прибыли от сделки.

— Это будет сложно, — с запинкой признал Бривел.

— А ты постарайся, — хлопнув его по плечу, улыбнулся Блор. — У нас на Каменном поясе много товаров имеется. Без прибыли не останутся.

Пател, сын Бретстада, рудный мастер, еще один отнюдь не имперец, а горичанин, стоял с видом человека, знающего себе цену. На доклад примчался лично, а не одного из подсунутых учеников прислал. Значит, откопал нечто стоящее. Это хорошо. Хоть одно приятное известие впереди ожидает.

Не зря рудознатец второй год из походов не вылазит, практически показывая специально приставленным людям важную науку. Сплошь молодые ребята, отобранные Денесом по подсказке: сироты, из рабов или крепостных. Чтобы знали, кому обязаны и кого благодарить. Специальность рудного мастера всем нужна, и без Блора их бы на порог не пустили.

Нельзя полагаться на парочку умельцев. Никто не гарантирует им долгой жизни и честности. Вот и будет лишний догляд, а попутно и расширение возможностей. А кто не сумеет перенять урок и запомнить, как отличить пустую породу, по каким приметам искать медь, железо и прочие полезные ископаемые, тот пойдет землю в поле копать да мешки таскать. Для некоторых и это потолок, но отбирать в ученики старались смысленных и стремящихся подняться. А то ведь иному ничего и не надо, помимо краюхи хлеба да кружки с пивом.

Все свои знания обязан передать про минералы, металлы, их свойства и как лежат в земле. Дело это непростое, и немного их — подобных профессионалов. А имеющиеся не любят связывать себя долгим сроком службы. Удачное приобретение вышло по любым меркам: запрычь в работу за одно обещание свободы. Все, что сверх того, — уже милость великая. А за пользу принесенную и награда последует. Вот и старается, вынужденно приняв, что сына Блор отобрал и отправил на земли трех племен — проверять пометки на карте.

Парень тоже доказывает свою полезность. Ну, скажем так, старается. Ничего особенного пока не обнаружил. Немного свинца да уголь. Разрабатывать смысла нет. Не самая большая редкость и мало пользы. Хорошего железа и то не раскопал. Странно было бы, случись иначе: места

давно исхоженные. Так и не ясно, что за значки попадались на том рисунке. Уж очень разброс поисков большой. В районе крестика несколько лиг во все стороны. Не руда — это точно. За два года хоть чего-нибудь обнаружили бы. Ну не всегда можно получить желаемое.

— Я нашел изумруды, — на пределе слышимости прошептал мастер.

Это была замечательная новость. Впервые за день Блора всерьез порадовали. Камни замечательно шли на юге и приносили немалый доход. Почти пуд самых разных размеров он получил, найдя казну тцаря. Плохо было, что копи, где их добывали, выхолостились достаточно давно. Да и работали они всего лет десять, пока окончательно не иссякли.

То есть наверняка до сих пор можно найти мелочь, а если долго копать — и нечто покрупнее, но обычно расходы себя не оправдывали. Проще было позволить за десяток «орлов» в течение года копаться в земле любому мечтающему разбогатеть, независимо от чина и положения.

Это уж его собственная идея, прежние тцари до такого не додумались. И людям хорошо, и ему неплохо. Достаточно одного присматривающего, а то держать целый отряд...

Блор пошел еще дальше, провозгласив свободу поиска рудных залежей или другого полезного камня, причем за находку полагалась весомая премия, а раб или крепостной получал свободу. Пользы пока оказалось не особо много. Искать тоже надо уметь, одной лозой не обойдешься. Не зря профессия эта прибыльна и почетна.

— Образцы? — спрашивать, не ошибся ли, позвучит издевательством.

Именно Пател определил притащенные очередным старателем камни, ничего общего не имеющие с подлинными изумрудами. Самое занятное, хотя об этом знали очень немногие, что Бривел умудрился окольными путями под видом не то краденого, не то контрабанды перепродать столь похожий и притом не драгоценный камень

за приличную сумму. Если и обнаружится со временем обман, концов никаких. Некрасиво, зато полезно для государства. Даже медный «изумруд» не пропал без пользы.

— С собой, господин! Великолепного цвета и высоко-го достоинства.

— Отдохни пока, после ужина обсудим подробности.

— Э? — изумился мастер.

— Я сказал — позже! — отрезал Блор. — И про свои обещания помню.

Если все подтвердится, Пател получит поместье. Из своих земель Блор выделит, чтоб претензий не возникало. Да, он не фем и не воин. Не всякий рождается героем. Многие мечтают о славе и подвигах, однако имеют страх в душе. Любой, защищая свою семью и жизнь, возьмется за оружие. Немногие попытаются победить без крови. А мастер выиграл. Жизни, достоинство и приличную обеспеченную жизнь для всех.

«Плохой хозяин посмотрел бы, как топчется с ноги на ноги и смотрит жадными глазами, да и подходить бы не стал. Послал бы за учеником и все у него подробно вы-знал. Тому десяток империалов, а этому шиш. Многие бы так и сделали. А мне нельзя. Не потому что щедрый. С кем я хорош, тот и ко мне отнесется положительно. А без причи-ны обманывать — какое тут почтение. Мне не нужны всеоб-щая любовь и обожание — достаточно уважения. А для это-го полезны наглядные примеры.

Одрик подождет, — решил, скользнув взглядом по остальным присутствующим. — Нет срочности. Он по-прежнему считает единственно верной жизнь воина в бою, а остальное — передышка. Отдавать пост командира личного полка не согласен даже за землю. Посадил управляющего в усадьбе и носа в свою деревню не кажет. Была бы срочность — заявился на берег. Своей привилегии об-ращаться напрямую и без доклада не упустит.

Хайме вынюхивает нечто ему одно понятное и с про-сьбами обращаться не стремится. Уже легче. Ледек и Джаха захали попутно, им тоже ничего не горит. Вот Ка-май как раз рвется в бой. На соричан он давно имеет пла-

ны, мечтая воплотить свои детские идеи о справедливости. Что-то там отняли в незапамятные времена у его народа. Не вовремя принялись возмущаться, давая ему хороший предлог. Пора уже образумиться, а то именно поэтому и не пойдет наводить порядок. И сейчас проигнорирую. Франк все сделает лучше, без излишней жесткости, и уж точно не лишит меня налогоплательщиков».

— Пойдем в кабинет, — сказал Шарлотте, отмечая остальных присутствующих.

Глава 2 ОТНОШЕНИЯ С БЛИЗКИМИ

— Зачем ты притащила сюда это? — откровенно поморщился Блор, обнаружив висящую на стене картину.

Смотреть ежедневно на поле с неподвижными телами, за которые дерутся падальщики в свете восходящей луны, была не самая удачная идея.

— А что не так? — удивилась Шарлотта. — Все честно показано. Неужели тебе больше нравятся те изображения во дворце? Это хоть нормальный вид имеет. А там тцари огромные, а людишки точно дохлые да маленькие, не выше колена.

— Их уже нет, — пробурчал Блор. — Жанель так старательно обдираала, под собственные фрески...

— Но признай — это искусство!

— Ненормальное, как и она сама. Изображение должно быть красивым.

— Правдивым! Вещь подобного рода должна задевать чувства. И не так важно, уродлива она или прекрасна. Если ты не прошел мимо равнодушным, значит, мастер выполнил задачу — привлек зрителя.

— Вот нарисует тебя — поставлю прямо у входа, пусть смотрят. И не так важно, что там на лице проступит — хитрость, жадность или коварство.

— На, — бухая с сердцем на стол толстую пачку доку-

ментов, провозгласила женщина, — все мои дела на службе твоей, господин.

«А похоже, обиделась на намек, — понял Блор. — Ну что есть, то есть. Скрыгой не назовешь, но ведь считает тщательно и свой интерес тщательно оберегает. Но ведь нормально за будущее и дочку беспокоиться. Это я, пожалуй, перегнул». Управление его поместьями требовало не одной четкости, не менее важна и жесткость с отчетностью. Достаточно часто участки расположены в дальних друг от друга местах, причем это было сделано в свое время сознательно, вклинивая их между племенами и даже собственными соратниками.

В данном поместье, как и практически в любом достаточно крупном, выполнялось множество работ помимо сельскохозяйственных. Помол муки, выпекание хлеба, варка пива, ловля рыбы, выращивание птицы, плотничьи, столярные работы, ткачество, прядение, изготовление веревок и канатов, седел и сбруи. Женщины главным образом пряли и ткали лен и шерсть, а также изготавливали и вышивали одежду и изделия из тканей.

Обычно в имении, каким бы маленьким оно ни было, были свои печники, пекари, мясники, пивовары, ткачи, сукновалы и красильщики, и в первую очередь необходимые на селе кузнецы, а также сапожники и швеи. Десятки и сотни человек скорее ремесленников, чем крестьян. А кроме того — овцы, свиньи, коровы и лошади, принадлежащие хозяину. Сотни голов. За ними тоже необходимо следить и ухаживать.

Все крупные траты и планы утверждались экономкой, причем случалось, ее прямо обвиняли в излишней жадности. Блор редко вмешивался в ее распоряжения и уж точно никогда без предварительного разговора. Всегда нужно выслушивать обе стороны и рассматривать их резоны, а не руководствоваться порывом и гневом. Это в него хорошо вдолбила жизнь. Не совершай ничего безвозвратного сразу. Отложи, взяв время на раздумье и обсуждение.

— Ага, — сказал он благодушно, — прямо сейчас начну

вникать в каждую циферку и спрашивать: «А это что? А не переплатила ли?» И станешь мне горячо доказывать про поднявшиеся цены в связи с плохим урожаем, конъюнктурой и еще десяток причин. А я примусь с умным видом кивать, делая вид, что в курсе повадок этого зверя — конъюнктуры — и даже знаю, чем он питается. Ты мне итоги покажи — достаточно.

— Ну нельзя же так относиться к важнейшей составляющей власти, — растерянно сказала Шарлотта.

Обычно он все ж себя так не вел и отчет выслушивал без раздражения. Не то чтобы действительно во всем разбирался, но некоторое представление со временем о хозяйстве получил. Личное имущество его не так уж и велико, как кажется. С другой стороны, он фактически мог контролировать все добро своих родственников, являясь их старшим, причем еще и по государственной линии. Ну вот здесь, в усадьбе, имелось 78 голов крупного рогатого скота на выпасе, табун из 110 коней и 15 верховых или тягловых лошадей, 238 овец, 94 барана и 52 козы.

Может, кому и кажется много, а раньше, до его появления, предыдущий владелец имел 600 коров и бычков, пасущихся на лугах, 100 быков, 800 коней в табунах, 80 лошадей под седло, 12 тысяч овец. За время осады Града почти все стрескали и сожгли. Ни одного уцелевшего дома в округе не обнаружилось. Но земля хорошая, и на месте старых пепелищ появилось новое хозяйство.

— Человек истинно фемского происхождения должен всегда дорожить своей честью, быть стойким на войне, великодушным в победе, — подпустив в голос толику иронии, провозгласил. — А главное, — подчеркивая всем знакомую цитату, поднял палец Блор, — ему не полагается любить свое имущество больше всего на свете. В основном меч, коня, и на последнем месте дети. Кстати, ты не можешь объяснить, почему в списке приоритетов жена не значится? Нет? А я могу — женщину надобно приводить не к согласию, а к повиновению.

— Ну а начну набивать карманы при таком отноше-

нии? — переходя в наступление, потребовала экономка. — Мало таких случаев?

— При желании и саму Империю можно пустить по ветру, — признал Блор. — Что, судя по всему, и происходит сегодня. Вместо наведения порядка начинают сокращать важнейшие государственные расходы, вроде заботы об окраинах, а напротив — увеличивать налоги. Хуже всего — разворовывают любые поступления в казну настолько успешно, что, сколько ни положишь, долг только увеличивается. Но это происходит, когда под рукой нет Дене-са. На этот счет не волнуйся. Он не упустит представившейся возможности утопить тебя. С превеликим удовольствием доложит, и достаточно скоро. Это где-то за несколько дней пути в деревне без названия у него еще слушачей нет, а в родовом поместье нашей семьи как бы не все на соседа посматривают.

— И ты так просто...

— А то сама не знаешь, — отмахнулся. — Он тебя ненавидит. Дай только повод.

— И что тогда будет? — настороженно спросила Шарлотта.

— И это знаешь. Я не требовал многого с самого начала. Я претендовал на верность. Не стану я тебя после всего убивать. Не хочу потом Анжи объяснять причины. Просто вылетишь отсюда до самого Кнаута. Три деревни в собственности в качестве компенсации за прошлое — не самый худший вариант. Не богатство, но мужа сможешь выбрать сама.

Сев на трон, Блор всерьез задумался о взаимоотношениях с леди Кнаут. По соглашению часть переселенцев она отдала ему во владение, выделив землю. Быть тцарем и при этом вассалом смотрелось не очень красиво с любой точки зрения — политической, юридической, материальной. Про доходы от Якора он слышал, но так и не увидел. Хорошенько подумав, переписал все кнаутское добро, включая дом и доходы от своих родичей-ремесленников, оставшихся по прежнему местожительству, на Шарлотту.

«Если обольстит кто девицу необрученную и переспит с нею, пусть даст ей вено и возьмет ее себе в жены. А если уже имеется жена или другие причины (отец отказал), пусть заплатит столько серебра, сколько полагается на вено девицам», — гласил неписанный закон севера.

Замечательный вариант. Подходит по любым условиям. Другие причины — понятие растяжимое. Ей подарок за дочку, а ему свободные руки. Для Бривела это было первое поручение такого рода, хотя и далеко не последнее.

— Ты хороший человек, — сказала она, прикусывая губу в задумчивости.

— Я? Ну спасибо. Давненько мне такого не говорили.

— Кто постоянно ходит дорогой смерти — легко привыкает дарить ее другим по прихоти. Ты не переступил черты, превращаясь в жаждущего крови.

— Это намек на Денеса? Да, он недобр, безжалостен и любит мучить людей, если уж называть все своими именами. При этом не враль и не станет губить из личной выгоды. Одно другому не мешает. Ума не лишился, а способности к подсматриванию оказались куда как к месту. Он ищет врагов и удачно находит.

Дверь отворилась, и внутрь проскользнул Возмездие. Предупреждать о своем появлении рычанием или еще неким способом он не считал нужным. Повелитель и так его чувствовал вблизи, а на остальных он чхать хотел. Причем то, что они достаточно долго находились вдвоем без присмотра демона, — это признание Шарлотты в числе близких. Помимо детей, он мало кому позволял беседы с глазу на глаз. Практически всегда присутствовал, бессменно исполняя обязанности телохранителя. За все годы после взятия Града так и не последовало покушений, но он не человек и успокаиваться не собирался.

— Знаешь, — после паузы, возникшей от появления Возмездия, произнесла женщина, — один медвежонок постоянно менял логово. Запах был крайне неприятен. Встретив в лесу старого медведя, горько пожаловался на сложности. Тот выслушал и, поразмышляя, ответил: «По-

смотри внимательно — от того, что ты постоянно меняешь логово, ничего не меняется. Запах, который тебе мешаает, — от тебя самого».

— Здесь должна присутствовать мораль?

— Пока, — сказала Шарлотта с нажимом, — не выдумывает вин. Кто может уверенно предсказать, останется ли так в будущем или он примется сводить счета? Наступят на ногу — а в ответ на дыбу!

— Пока, — подчеркнуто повторил Блор, — не слышал от него наветов. А ты не рвалась украсть мое золото или еще чего хуже. А я пока не подозреваю всех подряд в заговоре и не скамливаю своему зверю.

— *Есть кандидаты?*

— *Помолчи*, — беззлобно приказал Блор. В данном случае это определенно была шутка, и не стоит злиться.

— Любой поклеп я проверю, — сказал вслух. — Его, твой или от Одрика — не суть важно. Ничего на слово не принимаю. Кстати, не стоит рассчитывать на ответную возможность упрекнуть. Одно другому абсолютно не мешает. Обоих на правее отправлю, но казнить без веской причины не стану. А вот если таковая обнаружится, просить и плакать будет поздно...

— Ну да, — слегка улыбнувшись, согласилась она. — «Всем подданным тцарства мово помнить надлежит: все прожекты зело исправны быть должны, дабы казну зряшно не разорять и Отечеству ущерба не чинить! А кто станет прожекты абы как ляпать — чина лишу и кнутом драть велю!»

— И скажи, я был не прав, диктуя такое? Я — фем, предпочитающий меч имуществу, а не полный идиот. Парочку выпороли, и сразу умников поубавилось. Исключительно по серьезному делу обращаются.

— Можно ведь наказывать и по-другому.

— А это мысль, — поднимаясь, сказал Блор. — За пререкания необходимо указать на место.

Двигался он со звериной пластичностью и скоростью. Шарлотта еще не успела сообразить, что происходит, как была схвачена и невольно вскрикнула, очутившись пря-

мо на столе поверх крайне важных документов. Мужские руки знакомо проšliсь по телу и полезли к бедрам.

— А до кровати мы никак не доберемся? — задыхаясь, спросила женщина.

— Это уже выйдет поощрение, а не наказание. Унизить до предела — вот моя цель. Прямо на рабочем месте, нахально и бесстыдно.

— Тогда хоть выгони его!

— Визи? — Он настолько удивился, что остановился.

— Не могу я, когда он смотрит. Все время кажется, ухмыляется.

— Выйди, — приказал Блор. — За дверь.

Демон нехотя поднялся, прервав довольную мысленную усмешку. Ей совсем не казалось, так оно и было. Что-то она чувствовала, и достаточно точно. А Анжи вообще эмоции ловила от Возмездия, не напрягаясь. Разговора девочка не слышала, но общий настрой брала без сомнений. В младенчестве демон ее даже успокаивал, специально транслируя довольство. По наследству досталось умение или случайно совпало — Блор не интересовался. Может в будущем пригодиться, а пока все равно бессмысленно.

— Ты видишь, какой я хороший? — потребовал у Шарлотты. — Прислушиваюсь к словам женщины.

— *А она выпила настой от беременности*, — доложил зверь уже от двери, поделившись соответствующим запахом. Отомстил за изгнание.

«Не буду об этом спрашивать, — решил Блор, приступая к действию. — Несложно догадаться о причине и без того».

— Наша Империя, — сказал Хайме задумчиво, реагируя на очередной тост с не самым приличным упоминанием далеких чиновников, — очень странное образование.

Ужин сегодня как-то незаметно превратился в обсуждение ситуации. Будущее волновало всех. Если не считать Хайме, все свои, да и его особо не стеснялись. В политику

не лез, занимаясь своими невразумительными шаманскими делами, но если нечто говорил — стоило обратить внимание.

Обычно в это время все уже отправлялись спать. Сегодня задержались, и не случайно. Блор хотел услышать подтверждение своему решению.

— Ваша, — достаточно внятно пробурчал вечно всем недовольный Джаха, — Империя.

— А вы тоже входите в нее, пусть и не явно, — спокойно ответил шаман. — Хорошо это или плохо, а общая структура государства рыхлая и мало напоминает державу с единым центром.

— И очень даже прекрасно, — скалясь прекрасными белыми зубами, сообщил Ледек. — Я не собираюсь умирать за чужое дело по приказу, пришедшему из неведомой дали, по соображениям, мне не разъясненным.

— А помощь от нее федераты брать не прочь, — с насмешкой сказал Чипинг.

— Это дань, — ничуть не смущаясь, заявил Джаха. — Нам платят за спокойствие. Не мы! Нам!

Он как-то в подобные моменты забывал, что уже не числится в списках федератов, искренне продолжая считать себя одним из них.

— Ага, — согласился Чипинг, — и Блор тоже. Очень-очень боится нападения из Гезерди.

Упомянутый промолчал, глядя на блик от факела, отражающегося в чаше. В некотором смысле он только теперь начал понимать выражение «положение обязывает». Он совершенно не испытывал радости от замены глиняных мисок на серебряные. То есть они ему нравились внешне, все эти кубки, чашки, кувшины, блюда, тарелки и солонки с ложками, украшенные звериными мотивами, но вкус еды от этого совсем не изменился, а где-то в голове все еще сидело воспоминание о ночном горшке из серебра. У того предмета и этих чересчур много общего — страстное желание выставиться и продемонстрировать богатство. Он в этом совсем не нуждался. С другой сторо-

ны, если оно имеется, не использовать глупо. Красота должна не лежать в подвале, а быть видна людям.

Впрочем, сейчас его занимали другие мысли. Никто не может править достойно при отсутствии в сердце мечты об улучшении жизни для подвластных ему людей. Иначе в чем смысл власти? Создать нечто лучшее, чем застал, и подняться на ступеньку выше при перерождении. Пусть не для себя, а для преемников своих. Проблема в том, что его опять несло по течению. Обратить судьбу вспять даже богам не дано, но, похоже, они вновь приложили руку к происходящему. Впереди очередная война вместо нормальной жизни.

— Меня гораздо больше занимают гелонцы и их очередное переселение, — сказал вслух.

Для того и собирал своих полковников. Северные общины и племена последний год непрерывно слали своих представителей, слезно умоляя оказать помощь против агрессии. Но хуже оказались сами гелонцы, направившие посольство с требованием пропустить их на юг. Мало того, они желали, чтобы Блор посетил лагерь захватчиков и выслушал их. Пойти навстречу столь высокомерным действиям значило поставить себя в униженное положение. Естественно, он ответил, что, если они нуждаются в его присутствии, могут и сами прислать своих руководителей для встречи.

Со стороны гелонцев уже самая натуральная наглость. Зато замечательный козырь для обсуждения с федератами. Теперь они уже не посмеют делать вид, что очередное вторжение их не касается. Хотя назвать происходящее можно разве переселением. Островитяне явились несколькими волнами, у них элементарно не хватало судов, потому что везли с собой семьи, скот и практически все имущество.

Усиление холодов затрудняло сельское хозяйство и скотоводство на островах, лишая привычных условий и приводя в упадок поселения. Второй раз за последнее столетие север сковало льдом на восемь месяцев. Повторения не пережил бы никто, и начался исход.

Если раньше набегии совершали дружины в несколько сотен человек максимально и некие шансы для живущих на берегах моря все же имелись, сейчас первая же высадка дала пятнадцать тысяч человек, и остановить ее не смогли. Пришельцы не собирались на этом успокаиваться. Их подпирали все новые многочисленные группы, которых даже лучшие земли вновь обретенных территорий прокормить не могли.

По слухам, там сидело уже полтораста тысяч, люди все прибывали, и дорога у них одна — юг. А это и было тцарство, Каменный пояс и дальше, до самого моря.

— А что тут можно сделать, — показательно разводя руками, произнес Одрик. — Убьем всех и избавимся от вечной угрозы.

Комната взорвалась довольными криками.

— Ты правильно решил! — провозглашали со всех сторон.

— Этих вырезать, остальные сами от холода сдохнут!

— Пока они еще размножатся!

— Веди нас!

Разговоры вкупе с многочисленными беженцами расползались достаточно скоро. Так, к примеру, данное поместье заселялось такими. Люди соглашались на что угодно, потеряв все помимо жизни. Да и не один Блор брал к себе. Все прекрасно понимали, чем закончится проход огромной орды по едва оправившимся землям. Даже если сумеют удержаться и до прямых столкновений не дойдет, выжрут все в округе — и тогда голод коснется уже их самих.

— Федераты тоже придут, — как о само собой разумеющемся, провозгласил для общего сведения Блор.

Совсем не просто было подтолкнуть вместо стандартной защиты перевалов выделить достаточно весомый отряд. Навару с гелонцев будет немного, а шансов погибнуть куча. Пришлось прямо давить, угрожая перестать оказывать помощь золотом для покупки продовольствия. Ту самую, названную Джахой данью. В каком-то смысле так и было. Он покупал федератов. Их со-

гласие на многое, вроде торговых связей с лежащими за Каменным поясом провинциями, закрывать глаза и их воинскую силу.

— По этому поводу не выпить грех! — провозгласил Чипинг, и вновь загремели тосты и речи. Расходиться полковники и новоиспеченные владетельные лорды не собирались.

— Так что ты хотел сказать про Империю? — спросил Блор у шамана негромко.

В данный момент до них никакого дела никому не было, можно поднять кубок, слегка отхлебнуть и продолжить беседу.

— Когда пришел Воин-Стив, первоначальное государство принялось бурно развиваться. Один за другим подчинялись ему соседние города, области, целые государства. Вместе с тем Карунас захватывал не только новые земли, не только новые доходы, но и... многочисленную прежнюю аристократию, переходящую под власть династии. Понятно, где она не сопротивлялась и не вырезалась. Элита Империи тем не менее не собиралась уступать место ни высоким родам из дальних мест, ни даже большую часть фемства из центра страны. Старые семейства не отдавали насиженного места за редким исключением, а число потомков росло.

— Ну не вполне так, — неожиданно вмешался Эрдем. — Кое-кто сумел достичь высокого положения. Кроме всего прочего, чтобы отрезать от дома опасных, выгоднее держать их при себе. Герцоги — это старая аристократия. Бывшие государи отдельных держав до объединения в единую Империю.

— Ну да, и их всегда воспринимали на манер чужаков, высоко поднявшихся не по заслугам. Недаром в столице расцвело местничество.

Эрдем заметно скривился. Будучи бароном из провинции, он замечательно представлял систему. И за Блором пошел не только из простого желания помахать мечом. Не менее важен был и потолок, пробить который у него не вышло бы никогда. Пыжиться и прыгать времени ско-

лько угодно. Встать вровень с некоторыми, ничего в жизни не сумевшими совершить, не удастся.

Из небогатого и неродовитого фемства набирали полки и гарнизоны, им давали должности рядовых бойцов, десятников. И очень редко самых заслуженных из них возвышали до положения облеченного серьезной властью. Наместничество не для них. Ключевые военные и административные посты распределяются по происхождению. Самые высокие должности в первую очередь получают знатнейшие люди государства, а также те, чьи предки занимали высшие должности. Лишь предоставив возможность кормления аристократу, очередь доходит и до менее знатных. Действительные заслуги и деловые способности учитываются в данной системе минимально. Всегда сначала идут дети, внуки и правнуки с давних пор имеющих привилегии.

— Отсюда и проблемы, — меланхолично продолжил Хайме, не замечая окружающего веселья. Полковники уже все хорошо выпили и перестали сдерживаться. Вечерний пир мягко перетек во всеобщую попойку. — Между разными группами, входящими в руководящий слой, — старая аристократия, новая, герцоги с приближенными, поднявшиеся, — он усмехнулся, — пару столетий назад «второстепенная» ветвь или вообще служивые — абсолютно все жадно и недобро следят друг за другом. Не слишком ли много забрали себе соперники власти, возможностей, льгот? Не слишком ли высоко они забрались?

— Но это же всегда, — удивился Блор. — Даже в семье соперничают за влияние и место.

— Вот! В этом все и дело! Умеешь навести порядок в семье и быть справедливым — сможешь управлять и государством. Ведь что оно есть, как не огромная семья? И надо быть справедливым. Один закон для всех! Лучший получает продвижение! Сумевший отличиться — наград!

А, понял Блор, это вариации все той же песни. Не хватает еще исполнения про выборность. Один человек —

один голос. Хуже взяточничества, наверное, и на юге нет. Каждый выборный норовит набить карманы, пока на должности. Нет, слова сии правильны и на начальном этапе использовались неоднократно. Не зря выслушивал шамана. Бывшим зависимым крепостным али рабам — как маслом по сердцу.

Только полного равенства никогда не будет. Пока один воюет, а другой пашет, разница в положении не исчезнет. А закон — да. Надо принимать положения, не позволяющие пристрастного исполнения. Лучше подчиняться единому для всех правилу, чем зависеть от чьего-то своеволия. Легче сказать, чем сделать. Второй год юристы, собранные специально, пытаются создать свод правил.

— Красиво говорит, — прошептал Эрдем сквозь зубы. — Кто привык ставить честь рода превыше всего остального, не скоро поймет, почему он не имеет права отвечать ударом на удар.

— Власть всегда стоит на крови, — так же тихо ответил Одрик. — Не те правят, так эти.

— Мы. — И они понимающе улыгнулись друг другу.

Соперничество никуда не исчезло, зато оценить противника вполне способны. Можно ведь и неприятного соседа уважать, коли показал себя не трусом и не глупцом.

Единый закон — без силы вещь никчемная. А сила в руках у контролирующей армию. И местничество плохо для них в Империи, а не в тцарстве. Здесь как раз они и являются аристократией.

— Продолжайте, — поднимаясь, сказал Блор на обращенные к нему взгляды. — Я к детям зайду перед сном.

И ничуть не удивился еле слышному за спиной: «Он их еще за собой в поход потащит».

Хорошо это или плохо, но при любой возможности он проводил время с Анжи и остальной компанией. Он так и не забыл недостатка родительской ласки и внимания. Насколько возможно, стремился отдать своим и чужим. Кто его знает, как повернется в будущем.

Это только здесь их двое. На самом деле Граи энергично размножились. Для рода это замечательно, хотя куда пристроить четырех детей от разных девок, включая собственного незаконного сына от соричанки, он положительно не представлял. Пришлось женить Кери и Ишима, чтобы не гуляли, пользуясь именем. Заодно и связи с племенами укрепил.

А вот Джил уперся. Подавай ему Саманту, дочь Салента, и все. Не надо было отпускать его к федератам подписывать договора. Бывшая девчонка, спасенная в Унице от собственных вояк, подросла и расцвела, несвоевременно попавшись Джилу на пути. Объяснения, что есть партия и получше, он пропустил мимо ушей.

Иногда парень становился абсолютно невыносим и жутко упрям. И по шее до сих пор не получил исключительно по одной причине — он напоминал Блору его самого. Четко знал, чего хочет, был недурственным фехтовальщиком, но еще и прилично соображал, не закливаясь на героических подвигах. На самом деле лучший из его братьев во всех отношениях. Рей не в счет, как раз норовит податься в полководцы, а Денес излишне подозрителен. Хорош на своем месте, и не более.

— А вам чего? — спросил Блор устало, обнаружив Одрика с бароном Сильвеном, в трогательном согласии следовавших за ним.

— Позволительно ли узнать — взаправду ли поступило столь оригинальное предложение или чушь несут слуги? — очень вежливо спросил Эрдем.

И ведь не сбился на такой длинной фразе, удивился Блор.

— А это точно ваше дело? — надменно спросил вслух.

— Женитьба на сестре герцога Чапара? — удивился Одрик. — Подданным очень не все равно. Это путь к признанию или уничтожению.

«Именно так, — подумал Блор. — Император явно надеялся избавиться при моей помощи от герцога Нгоби, последнего в роду по мужской линии, а вышел облом. Недаром на меня взъялся, вопреки всем и всяческим попыт-

кам наладить отношения, даже заплатив серьезную сумму.

И попытки давления на самого Чапара явно укладываются в общий метод. Финансовые проверки, конфискации земель, лишение союзников, отданных под суд. Честное слово, проще уж просто прикончить. Видимо, не выходит. В Карунас не едет, сказавшись больным, даже про честь временно забыл. Но данное предложение выходит за все границы. Я много ниже по уровню, пусть фактически не беднее и сильнее. Отдать сестру за меня — дорогого стоит. После этого мы уходим в глухую оппозицию к Империи вообще. Мне терять нечего, а ему? Видать, вконец прижал его император: на неравный брак согласен.

Вопрос в том, выгодно ли мне это родство. Тысячи отдали бы за него что угодно. Минимальный шанс лучше полного отсутствия. А я? В любом случае пришла пора жениться, и лучшей партии все равно, сколько ни ищи, не обнаружить. Худший из покойников — это холостяк, не оставивший детей. Земли разорвут, соратники переделаются. Пришла пора задуматься о будущем».

— Позволю заметить, — включился бывший барон велеречиво, — имею серьезный опыт в подобных делах. Детей женил, — сказал почти нормальным тоном.

«И стремился при этом не прогадать, — закончил мысленно Блор фразу. — Почему бы и не доверить ответственное дело. Пусть еще один человек внимательно изучит условия. Интересно, выявит ли еще какие ловушки, помимо найденных мной и Шарлоттой? Конечно, юрист был бы лучше, но мне на данный момент не нужны дополнительные разговоры. И так слух пошел, даром что не делился подробностями. Кто, интересно, проговорился? Не я и не моя экономка. Кто-то из посольства, скорее всего».

— Если хоть одно слово раньше времени просочится... — сказал с нажимом. — Я пока не уверен в ответе и подводить герцога в любом случае не собираюсь.

— Я прослежу за ним, — показав на стоящего рядом

Эрдема, обрадованно пообещал Одрик, получив в ответ ушат отборной ругани.

— У меня нет здоровья сейчас выслушивать пререкания и дурацкие шутки. Ступайте к Шарлотте, скажите — я разрешил ознакомиться с предложением.

Это было доверие, и они об этом знали. Вылезет наружу — и последствия будут непредсказуемы. Пройдет удачно — последует награда. Провалится — обратное столь же легко состоится. Они это знали и недаром двинули вместе. Уступить не хотел ни один. В этот миг они обошли на повороте гонку, выскочив вперед остальных близких. За это стоило и потрудиться.

— Благодарю, господин, — одновременно произнесли оба и недовольно переглянулись.

Людам ртов не зашьешь, и слухи поползти должны были неминуемо. Другое дело конкретные условия. Изабеллу, второго ребенка в семье, из политических соображений старались выдать замуж уже не в первый раз. Хорошо если не в пятый. Каждый раз решительно вмешивался столичный двор, принимаясь с дружеской улыбкой вставлять палки в колеса. Дело достаточно быстро прекращалось за отказом жениха. Императору явно не требовался усилившийся за счет родственных связей Чапар.

Сейчас это идет в плюс. Либо даст Блору отступного, не в денежном, понятно, виде, а признав за ним права и фактически подняв на несколько ступенек, либо вынужденно закроет глаза на происходящее. Руки у столицы коротки дотянуться до Града. В любом другом случае придется поддержать силой герцога. Поэтому надо срочно решать вопрос с гелонцами. Дать войска Чапару придется — это прямо оговаривается в брачном договоре.

На этом фоне как-то не особо важен размер приданого, невозможность мужу пользоваться землями жены и сохранение их за нею в случае развода. Ссуда (фактически подарок) шурины в шестьдесят тысяч больших империалов тоже оговаривалась. Всего две тысячи приданого, пять дохода с ее владений без права удержать себе в карман — и в двенадцать раз больше отдать сразу. Неплохой

поворот. Для герцогини. А вот лично ему якобы в подарок большой кусок земли, дающий право на звание лорда. Спасибо, не надо. Идти в вассалы к собственному шурину и получать из его рук пожалования он не собирался.

Гораздо интереснее вытекающее из брачного договора и сопутствующих переговоров, которые непременно надо оформить официальными грамотами: объединение тцарства и герцогства под властью их с Изабеллой потомства. Естественно, это предполагает и совместные действия в ближайшем будущем, но, получив серьезную опору с той стороны Каменного пояса, он может направить усилия на юг практически на законных основаниях.

Эта игра не менее азартна любой другой. Ставки огромны, и надо внимательно подсчитывать не одни выложенные на стол, а еще и спрятанные в руках и даже в рукаве. Недаром он попросил от купчихи в качестве аванса информацию о происходящем вне его возможностей. Знать заранее о шагах императора — стоит многого.

Можно за это и пустить ее торговать на свои земли. Конечно, он достаточно много потеряет на пошлинах, однако это произойдет потом. А прямо сегодня он нуждается в умелых слухачах и отработанной системе шпионажа в Карунасе. Любой купец обязан держать уши открытыми в надежде поймать рыбу в мутной воде. Их не надо этому учить.

В принципе Блор мог себе позволить подобного рода и размера презент для лучших взаимоотношений. Нельзя не догадываться, зачем он требовался герцогу: на плату наемникам и фемам на случай большой драки. А это более чем вероятно, если император не уступит лично Блору и не признает его тцарства.

В данном отношении он был спокоен. Помимо добавления соответствующей статьи в соглашение, достаточно долго общался с братом Изабеллы. В личном плане тот не особо привередлив. Воспитание или характер — это все равно. Дворца на манер столичного строить не намерен. На девиц тоже не выбросит. Не то чтобы совсем не гулял, но в другую сторону.

Дружба среди фемов встречается достаточно часто, взять хоть Одрика с Франком, но заподозрить их в плотских отношениях никому в голову не приходило. А герцог резвился вовсю, ничуть не скрываясь. Это было хорошо — детей от него не ожидалось, и ребенок от Изабеллы неминуемо станет наследником. Можно даже прямо оговорить это в соглашении, только обдумать, как правильнее — первый сын или второй. Его землям тоже понадобится властитель.

Вот и выходит — радоваться надо забавам герцога. Это прекрасно. И в то же время плохо. Возле него постоянно болтались фавориты. Счастье еще, что на них особо не тратился. Скорее всего, по простой причине — долго не задерживались. Нгоби Чапар любвеобилен и при том дураком не являлся. Власти таким людям особой не давал.

Но это сейчас. А предсказать будущее и боги не всегда могут. Как-то надо предусмотреть охрану интересов будущих детей. Прямо прописать механизм наследования, перекрыв возможность усыновления. Если уж умудрится сделать какой девице, ничего не поделаешь, но это в очередном пункте зафиксировать обязательно. Даже если за это придется заплатить вдвойне. Тцарь может себе позволить, но исключительно на равных. Он не ниже!

Глава 3 БУДУЩЕЕ СОЗДАЕМ СЕГОДНЯ

— Иногда у меня ощущение, что это не мой дворец, а проходной двор, — хмуро сказал Блор при виде стоящего у входа. — Вернее, не так. Все кому не лень считают совершенно нормальным приехать без приглашения, завалиться внутрь с грязными ногами и жить за мой счет.

Дочь Смерти продолжала смотреть в некую лишь ей видимую даль, в упор не замечая его. Зато русский красавец дружелюбно улыбнулся.

— Съел что-то кислое, государь? Попей водички.
Возмездие негромко рыкнул.

— Но-но, — погрозил ему Торкель пальцем, — я же не ругаюсь, а проявляю искреннюю заботу.

Телохранитель высшей жрицы откровенно забавлялся. Проявлять гнев и ставить на место в высшей степени бессмысленно. Сам это крыло выделил под гостей. Другое дело — не рассчитывал на подобное количество и уж точно на приезжающих без приглашения Дочерей Смерти. Когда они у тебя на службе, и отношение иное. Только сейчас он крайне не расположен осуществлять поклоны в их сторону.

Религиозная терпимость местного населения в достаточной степени сомнительна. С одной стороны, у каждого племени свой покровитель, с другой — на проходящих с севера смотрят с большим подозрением. На их богов тоже. Ломать сложившиеся устои и отодвигать повсеместно существующий в качестве основного культ Солнца Блор не собирался даже ради Воина.

Хватало и без того проблем, чтобы создавать себе новые, реформируя табель о рангах среди высших существ. Есть вещи, которые он делать просто не осмеливался. Каждый поклоняется кому хочет, и становится явно на определенную сторону он не собирался.

Блор, не вступая в перепалку, двинулся прямо на него, и Торкель, по-прежнему с ехидной улыбочкой, не особо торопясь убрался с дороги. Кто бы вышел победителем в бою, для Блора тайны не составляло. Хотя проверять это на практике он не собирался. Сам старший телохранитель без причины не нападет, а угрожать жрице он не собирался. Не возмущаться же на самом деле ее приездом без уведомления. Себе дороже. Слегка выплеснул раздражение, и не больше.

Нисколько не удивившись, обнаружив Жанель за работой, остановился и внимательно присмотрелся. Что у нее в голове находится, так и не уяснил, но началось все вполне ожидаемо. Заявилась в один прекрасный день и предъявила права на расписывание внутренних помеще-

ний дворца. Время шло, она все трудилась, и похоже, конца этому в ближайшее время не ожидалось. Площадь стен и потолка огромна, художница пока создала очень малую часть. Останавливаться она не собиралась, и Блор про себя называл это созданием Мира.

Именно так — с большой буквы. Наряду с мифологическими сюжетами присутствовали и реалистические картины. А уж всевозможных портретов — непредставимое количество. Ей ничего не стоило взять за образец реального человека и изобразить в виде бога, духа или давно умершей личности. Некоторые откровенно бесились от появления в сюжетах классического приношения в жертву собственного сына первым императором. Уж очень история и сам персонаж неоднозначны.

Зато Райан, обнаружив себя в виде Хозяина Стад, долго изучал фреску и заговорщицки согласился, что не самый худший вариант. В его нынешней работе главного управляющего тцарства присутствует очень много общего с аватарой бога. Тот не только скотом, но и урожаем занимался, создавая новые полезные сорта растений и плодов.

Блор об этом услышал в первый раз, с умным видом покивал и специально проверил — так и оказалось. Об этой стороне его деятельности мало кто знал, повсеместно обращались к владельцу домашних животных, а он и растениями занимался. Почему почитается в основном пастухами — неизвестно. Люди иногда странно себя ведут, не замечая очевидных вещей.

Жанель умудрялась заглядывать в самую душу и не просто так вставляла в свои картины конкретные лица. Иногда долго бродила, разыскивая единственно верное, случалось, забрасывала сюжет, не обнаружив подходящего, но если уж писала — всегда в точку. Убийца и злодей из прошлых веков действительно таковым и оказался, стоило попросить Денеса присмотреться к человеку, послу жившему моделью.

До верного помощника так и не дошло, почему Блор показал конкретно на определенного старосту в деревне,

тем более что никогда того не видел. Денес всерьез проникся, уверившись еще больше в некоем божественном прикосновении к старшему брату и его уверенном попадании в цель.

На самом деле он или она, а Блор так и не смог уверенно определить бога, ни про одного таких вещей не говорили и легенд не рассказывали, коснулся отнюдь не его, а художницы. Попытки расспросить заводили в тупик. Жанель искренне не понимала, чего он добивается. Она так видела, а почему — объяснить не могла.

В конце концов плюнул, перестав задавать вопросы, и просто внимательно смотрел на очередную фреску. Хуже всего — давно ждал собственного появления. Раздражался, не понимая, чего ждать, и все же хотел увидеть. Интересно ведь, в каком виде это произойдет.

— Художник обязан знать мастерство во всех его видах, — наставительно говорила женщина, уверенно работая мастерком каменщика, перетирая нечто в лотке, — правильное нанесение штукатурки на стену позволяет быстро закончить. Если неправильно рассчитать сроки, краски на подсохшую лягут неправильно, и завтра придется все сбивать, потому что цвета отличаются. Сколько ни переписывай, разница всегда заметна. Идеально повторить краски, влажность и многое другое никому не удастся.

— И зачем это требуется знать знатному фему? — поинтересовался Блор, рассматривая эскизы. Он уже твердо знал — сначала идея, затем сюжет переносится на картон, увеличиваются до правильного размера детали и изготавливается макет фрески. Обычно подмастерья разбивают изображение на квадраты и копируют с изменением длины. То есть он видит пока общие наброски.

— Это мой сын! — гневно сказала Жанель.

— Правда? А я думал, мой младший брат, — удивился Блор. — Что-то такое помнится смутно. Юристы, отсутствие угрозы с его стороны для Кнаута и прочая белиберда. Или я перепутал, и это вовсе не Гейл, мой родственник и подопечный?

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1. Управление государством . . . . .</i>	5
<i>Глава 2. Отношения с близкими . . . . .</i>	20
<i>Глава 3. Будущее создаем сегодня . . . . .</i>	37
<i>Глава 4. Победа . . . . .</i>	51
<i>Глава 5. Невеста . . . . .</i>	68
<i>Глава 6. Выиграть без боя . . . . .</i>	81
<i>Глава 7. Дорога на юг . . . . .</i>	94
<i>Глава 8. Южные заботы . . . . .</i>	112
<i>Глава 9. Родственники со своим мнением. . . . .</i>	126
<i>Глава 10. Правильные сборщики долгов . . . . .</i>	142
<i>Глава 11. Начало войны . . . . .</i>	155
<i>Глава 12. Хороший день для смерти . . . . .</i>	171
<i>Глава 13. Женские заботы . . . . .</i>	187
<i>Глава 14. Мужские планы и расчеты . . . . .</i>	201
<i>Глава 15. Сплошные осложнения . . . . .</i>	216
<i>Глава 16. Война продолжается . . . . .</i>	231
<i>Глава 17. Враг со всех сторон . . . . .</i>	246
<i>Глава 18. Победить или умереть . . . . .</i>	259
<i>Глава 19. Искусство умирать . . . . .</i>	271
<i>Глава 20. Сделка непобежденных . . . . .</i>	285
<i>Глава 21. Заботы властителя. . . . .</i>	300
<i>Глава 22. Смута . . . . .</i>	315
<i>Глава 23. Война не закончилась . . . . .</i>	331
<i>Глава 24. Умение воевать . . . . .</i>	345
<i>Глава 25. Остаться человеком . . . . .</i>	356
<i>Эпилог . . . . .</i>	373